

— Алло, Сяо Тянь? Это твой дядя Шэн, — Шэн Миньян на том конце провода, думая, что трубку уже передали, тут же заговорил куда вежливее.

Шэн Ван огляделся и ответил:

— Здравствуйте, дядя Шэн, это ваш сын Шэн Ван.

Шэн Миньян: «...».

— Да пошел ты, — с раздражением бросил Шэн Миньян. — Ты же сказал, что передашь телефон Сяо Тяню?

— Я и передал, но он сам куда-то испарился.

— В смысле? — явно опешил Шэн Миньян. — Что значит «испарился»?

— Короче, в классе его нет.

Шэн Миньян на мгновение отвел телефон, чтобы переброситься с кем-то парой слов, а затем сказал Шэн Вану:

— Не вешай пока трубку, я попрошу тетушку Цзян узнать.

Шэн Ван закатил глаза и бросил мобильник обратно на парту.

Несколько одноклассников, направлявшихся было к нему, чтобы обсудить экзамен, увидев, что он разговаривает по телефону, притормозили, поздоровались и ушли.

Всего за пару минут Шэн Ван остался в классе совершенно один.

От нечего делать он теребил лямку рюкзака, слушая, как шум голосов постепенно отдаляется, словно во время отлива — по коридору, вниз по лестнице, пока совсем не исчез. Весь верхний этаж погрузился в тишину.

Глядя на экран телефона, где все еще светилось «Идет вызов», он вдруг вспомнил, что в детстве был период, когда все происходило точно так же. Тогда его мама только-только умерла, и, возможно, боясь, что сын начнет накручивать себя, Шэн Миньян настоял на том, чтобы каждый день лично забирать его из школы.

Это был переломный момент в бизнесе: сплошная суета и вечная занятость. Шэн Миньян часто опаздывал, и Шэн Ван ждал его, делая уроки. Обычно к тому времени, как Шэн Миньян прибегал, вся домашняя работа уже была сделана, а остальные ученики давно разошлись. Отец брал его рюкзак и без конца извинялся, приговаривая: «Ван-цзай то, Ван-цзай се».

Позже, когда появился водитель Сяо Чэнь, Шэн Вану редко приходилось ждать. А еще позже он несколько раз высказал свой протест, и Шэн Миньян почти перестал называть его «Ван-цзай».

В коридоре внезапно раздался стук каблуков: «тук-тук-тук». Шэн Ван очнулся от воспоминаний и посмотрел в ту сторону. За окном промелькнул силуэт женщины с длинными прямыми волосами. Даже по одной осанке было ясно, что это их учительница английского, Ян Цзин.

Шэн Ван провел здесь всего три дня и еще ни разу не был на уроке английского, но именно эта учительница произвела на него самое сильное впечатление. Все эти тертые калачи из класса

«А» менялись в лице при одном лишь упоминании о ней. Услышав фразу «Сестра Цзин зовет тебя», они бледнели от страха.

Слушая их рассказы, Шэн Ван представлял себе, что английский у них ведет какой-то демон-якша.

Но, увидев ее вживую, он понял, что это не так. Ян Цзин была высокой и худой. Черты ее лица нельзя было назвать очень красивыми, скулы были немного высоковаты, но в любой толпе она определенно выделялась бы больше всех.

Тук-тук-тук.

Ян Цзин прошла было мимо, но вернулась и, вздернув подбородок, постучала в дверь.

— Цзин... — Шэн Ван, которому уже успели промыть мозги, едва не ляпнул «сестра Цзин», но вовремя затормозил. — Учитель Ян.

— М-м, — отозвалась Ян Цзин. — Еще не ушел? Что делаешь?

Она говорила быстро и всегда чуть приподнимала подбородок, отчего самые обычные слова в ее исполнении звучали как допрос.

Впрочем, Шэн Ван отродясь не боялся учителей. Он улыбнулся и ответил:

— Жду человека.

— О, — Ян Цзин бросила взгляд на его парту. — А ты смелый, раз вот так бросаешь телефон прямо у меня под носом?

Шэн Ван опешил, схватил мобильник и молча протянул ей.

Притворяться пай-мальчиком юный господин умел виртуозно. Ян Цзин высоко вздернула тонкие брови, обвела взглядом пустой класс, затем смерила его взглядом и сказала:

— Зачем он мне? У меня фамилия не Суй. Сам носи его в воспитательный отдел.

С этими словами она развернулась и ушла, стуча каблуками.

Шэн Ван положил телефон обратно на стол, и, когда он уже собирался разжать пальцы, из динамика донеслось: «Алло».

— Я тут, говори, — равнодушно отозвался Шэн Ван.

— Цзян Оу позвонила ему.

— Кому? — Шэн Ван на секунду завис, но тут же добавил. — А, Цзян Тяню? Он взял с собой телефон? Не скажешь, что у него кишка тонка.

Шэн Миньян недовольно буркнул:

— Ты на кого там бубнишь и наезжаешь? Впредь называй его старшим братом.

— Невозможно. Даже не надейся, — прямо ответил Шэн Ван, пользуясь тем, что рядом никого не было.

Справляться с собственным сыном Шэн Миньян умел. Раз Шэн Ван отказывался его так называть, он сам поменял обращение:

— Цзян Оу сказала, что твоего брата вызвали в учительскую.

«Да я...».

Шэн Ван одними губами грязно выругался.

— Думаешь, раз ты молчишь, я не знаю, что ты хочешь сказать? — поддразнил его Шэн Миньян. — Ладно, возвращайся пока с дядюшкой Чэнем.

— О, так уже не надо ждать? — холодно поинтересовался Шэн Ван.

Он смутно расслышал, как Цзян Оу тихо говорит на заднем плане: «Наверное, это из-за олимпиады или что-то в этом роде. Раньше такое тоже часто бывало, он возвращался домой только к одиннадцати. Хватит заставлять Сяо Вана попусту ждать, пусть скорее едет домой».

«Какой еще учитель способен продержат его до одиннадцати?». Шэн Ван, недоумевая, подхватил рюкзак и направился к двери.

— Ну ладно, поезжай пока. Позже я попрошу Сяо Чэня съездить еще раз, — сказал Шэн Миньян и напоследок наказал. — Перед уходом попрощайся с братом.

«Размечтался».

Шэн Ван со щелчком выключил свет в классе и, не говоря ни слова, сбросил вызов.

По пути вниз по лестнице обязательно нужно было пройти мимо учительской. И хотя на словах он говорил «размечтался», проходя мимо, Шэн Ван все же соизволил бросить взгляд внутрь. Там виднелись лишь пять склоненных голов — перед ними лежали либо контрольные работы, либо планы уроков. Что же касается легендарного Цзян Тяня, вызванного в учительскую, то его там и в помине не было.

Шэн Ван на секунду остановился, в голове роились вопросы: «Неужели некоторые люди, прежде чем нести чушь, даже не удосуживаются договориться? Не боятся, что их разоблачат? Или... он действительно в другой учительской, а не в этой?».

Он огляделся по сторонам, собираясь спросить у учителей, но дядюшка Чэнь уже прислал сообщение, что ждет у ворот, а там нельзя долго парковаться.

Поэтому, поколебавшись пару секунд, он все-таки спустился вниз.

В городе лицей был не единственной ключевой школой провинциального уровня, но большинство из них располагалось на окраинах, вдали от городских джунглей и людей, всем своим видом показывая желание уйти от мирской суеты.

Лицей был редким исключением. Его построили давно, умудрившись найти идеальное по фэншуй место прямо в центре города, где он и простоял сто тридцать лет. Позже, когда окрестности становились все более оживленными, вокруг учебной и жилой зон высадили большой лес, отгородив школу от городского шума.

Школа назвала этот лес с цветами и травами парком «Совершенствования Духа», а ученики прозвали его «Сорочьим мостом».

Взрослые влюбленные в миру гуляли за ручку по улицам, а малолетние парочки в этом «храме», спасаясь от облав и преследований, могли лишь месить грязь в лесу. А уж ночью там и вовсе мерещились тени призраков.

За три дня пребывания здесь Шэн Ван несколько раз пугался этих привидений.

Сразу за воротами школы располагалось несколько жилых комплексов. Контингент там был предельно простым и делился на три категории: сотрудники школы, ученики и те, кто снимал жилье, чтобы присматривать за детьми во время учебы.

Пройдя по этой кишашей призраками дорожке и выйдя за ворота, Шэн Ван увидел, как дядюшка Чэнь, опустив стекло, подает ему знак.

Он стоял у ворот, ожидая, пока Сяо Чэнь развернет машину, как вдруг услышал человеческие голоса неподалеку, у жилого дома. Фонарь там был таким тусклым, словно сломался, и постоянно мигал.

Шэн Ван смутно разглядел два силуэта, которые один за другим вышли из подъезда и повернули на другую улицу.

— Уличный фонарь барахлит, здесь довольно темно. Может, мне пойти с тобой?

— Не нужно.

Он едва расслышал этот диалог. Сквозь ограду комплекса, шум машин и людские голоса слова звучали нечетко. Но голос отвечавшего показался ему очень холодным и на первый взгляд смутно знакомым.

— Сяо Ван, — окликнул его дядюшка Чэнь.

Шэн Ван отозвался и зашагал к машине.

Краем глаза он заметил, что силуэт у дома, кажется, обернулся. Впрочем, это могла быть лишь иллюзия, созданная переплетением теней от деревьев. Шэн Ван сел на заднее сиденье и прислонился головой к стеклу, желая немного вздремнуть.

Когда огни в его поле зрения слились в сплошные пятна, он вдруг понял, почему голос показался ему знакомым: он был немного похож на голос Цзян Тяня. Но это вряд ли, что Цзян Тяню здесь делать?

Шэн Ван на секунду взбодрился, но тут же снова погрузился в сонливость, не став больше об этом думать.

В конце концов, будь то Цзян Оу или Цзян Тянь, хоть они и будут жить под одной крышей, они всего лишь гости Шэн Миньяна и не имеют к нему никакого отношения.

Когда в доме появляются новые люди, глобальных изменений не происходит, меняются лишь мелочи.

Когда Шэн Ван вошел, Шэн Миньян и Цзян Оу стояли у двери, всем своим видом показывая, что давно его ждут. А вот няня-домработница, которая обычно всегда была на месте, уже ушла.

Он даже глазом не моргнув, открыл обувницу и увидел, что на самой нижней полке появился ряд незнакомой обуви. Часть — такие же кроссовки, как у него, другая часть — женские туфли.

С тех пор как умерла его мама, таких вещей в доме давно не появлялось.

— Твои тапочки вот здесь, — Шэн Миньян наклонился, взял его тапки и протянул ему. — Я их как раз достал для тебя.

Шэн Ван с опущенными глазами постоял немного перед шкафчиком, затем закрыл дверцу и, молча насупившись, сел на корточки, чтобы развязать шнурки.

— По телефону же все нормально было, почему ты вошел и ни с кем не разговариваешь? — Шэн Миньян похлопал Цзян Оу по плечу, подтянул штанины и сел на корточки перед сыном. — Я сегодня разговаривал с Лао Сюем... О, то есть с начальником вашего воспитательного отдела. Он сказал, что мой сын в школе держится молодцом, нескольким учителям ты очень понравился. А еще я слышал, что ты вчера отлично сдал экзамен?

Услышав это, пальцы Шэн Вана, переобувающегося, замерли.

Он поднял глаза на отца, выпрямился, закинул рюкзак на плечо и сказал:

— Да, просто отлично. Три предмета не сдал.

Сказав это, он обошел их обоих и поднялся по лестнице на второй этаж.

Шэн Миньян и Цзян Оу переглянулись, неловко замерев на мгновение.

— Я же говорила, что мне лучше не стоять здесь, — сказала Цзян Оу.

— Должен быть период адаптации, — вздохнул Шэн Миньян, услышав, как на втором этаже хлопнула дверь спальни. — У этого парня колючий язык, но мягкое сердце. Он прекрасно отличает добрые намерения от злых. Это он не против тебя, просто он...

— Просто скучает по маме, я понимаю, — закончила за него Цзян Оу.

Она бросила взгляд в сторону кухни и сказала:

— Я не буду нести кашу, отнеси ему сам.

— Он сейчас наверняка злится и не откроет мне дверь, — сухо усмехнулся Шэн Миньян. — Думаешь, для кого он повесил на дверь ту табличку «Не стучать»? Оставь кашу подогреться, он сам спустится поесть, когда проголодается.

— Мне кажется, в вашем с Сяо Ваном общении есть какие-то проблемы... — не удержавшись, заметила Цзян Оу.

— Ничего подобного, мы так общаемся уже столько лет, — буркнул Шэн Миньян.

Цзян Оу с беспокойством посмотрела вверх.

— Да не смотри ты, пока он не плачет — это мелочи, — с уверенностью заявил Шэн Миньян.

Цзян Оу: «???».

В спальне на втором этаже Шэн Ван и зная не знал о высказываниях своего отца.

Он выудил из шкафчика со снеками пачку семечек и, устроившись у стола, щелкал их, слушая

голосовые сообщения, в которых Краб нес всякую околесицу.

Анисовый Краб: «У этого ублюдка максимальный балл? И что с того? У тебя в прошлом мало максимальных баллов было? Вот пройдешься по учебникам как следует, и получить максимум будет проще простого!».

Шэн Ван отряхнул руки от шелухи и ответил:

— Ты не заикайся, говори нормально.

— Нормально? — всхлипнул Краб. — Если б я в какой-нибудь из жизней получил максимум, я бы пошел кланяться могилам предков. Но ты ведь всего один день занимался и уже набрал столько баллов. А если неделю поучишь, что тогда будет?

— Ты что, пьяный? — спросил Шэн Ван.

— Нет.

— Так чего тогда несешь пьяный бред? — произнес Шэн Ван. — Я набрал только базовые баллы. Такое любой может сделать, если пробежится по учебнику. Если бы я за неделю мог подготовиться на максимальный балл, нахрена бы мне вообще сдалась эта школа?

— И почему я никогда не замечал, что базовых баллов так много, — обиженно пробормотал Краб.

— Потому что ты слепой.

— Ну ладно, тебе еще какие-нибудь контрольные нужны? Я пойду поспрашиваю у второкурсников. — Краб всегда с готовностью помогал другим.

Шэн Ван пролистал принесенную домашку и ответил:

— Пока не надо, я купил пару сборников задач, буду решать их.

За время вечерней самоподготовки он разделался с двумя текстами по литературе и базовыми заданиями по математике, физике и химии. Оставшиеся он планировал не спеша добить вечером, совмещая учебу с зубрежкой. В итоге он «добивал» их целых два часа.

Краб, видимо, тоже решал тесты и изнывал от одиночества. Он пнул Шэн Вана сообщением: «Брат Шэн, ну как ты там? Чувствуешь единение небес и человека, как открылись все шесть меридианов, и все идет как по маслу на одном дыхании?».

Шэн Ван хмыкнул и ответил:

— Не идет.

Краб: «Чего? Как такое возможно?».

Шэн Ван и сам был в унынии.

Эффективность его самообучения всегда была на высоте. Звучало, конечно, хвастливо, но он оценивал себя объективно. На столе были разложены три вещи: слева учебник, посередине листок с заданиями, справа сборник задач.

Он всегда сначала смотрел на условие задачи в тесте, выделял, какую тему оно проверяет, затем быстро пробежался по соответствующему разделу в учебнике, потом брал пару аналогичных задач из сборника справа, чтобы набить руку, и только после этого приступал к самому тесту.

После такого цикла, сделав выводы, он с легкостью щелкал любые похожие задачи в будущем.

Этим методом он быстро справился с большей частью домашки. Пустой оставалась лишь последняя задача по физике, потому что он никак не мог найти аналог в сборнике.

— Да ладно? Быть не может, — удивился Краб. — Скинешь фотку задачи?

— Зачем? Сам решишь за меня?

— Шутишь, что ли?! — возмутился Краб. — Возьму помощь зала. В соседней комнате живут два нереально крутых старшекурсника, пойду спрошу у них.

Шэн Ван отправил ему фотографию, а сам включил компьютер и полез искать ответ в интернете.

Спустя примерно полчаса Краб вернулся с поджатым хвостом: «Старшекурсники включили фонарики и сейчас вдвоем над ней бьются. Решают и матерят меня, говорят, я им кровный враг. Если они сегодня ее не решат, то не смогут уснуть».

Шэн Ван как раз покусывал губу, сверля взглядом экран компьютера, и ничего не ответил.

Краб прислал еще три сообщения подряд, а под конец и вовсе позвонил.

Как только Шэн Ван взял трубку, он выпалил:

— Ну как?

— Нашел одну похожую, — сухо отозвался Шэн Ван.

— О! Ну так круто же, решай! — обрадовался Краб.

— Решай, как же. Это олимпиадная задача.

Краб: «...Нифига себе у вас домашка».

Заставлять человека, который даже учебник не прочел, решать олимпиадные задачи — это уже попахивает садизмом, нет?

— Ладно, я вешаю трубку. Пойду спущусь, попью ледяной воды, чтобы остыть, — сказав это, Шэн Ван сбросил вызов и, что-то бормоча себе под нос, пошел вниз.

В гостиной уже было темно, горела лишь лампа в прихожей. Он глянул на часы и только тут понял, что уже одиннадцать. Достав из холодильника бутылку холодной воды, он поднялся наверх и, прислонившись к окну, сделал пару глотков. Шэн Ван уже собирался вернуться за стол и продолжить битву с задачей, как вдруг заметил силуэт человека, стоящего у уличного фонаря за забором их двора.

Парень с рюкзаком на плече разговаривал по телефону.

То ли свет фонаря был достаточно ярким, то ли зрение у него было отменным, но даже сквозь оконное стекло и двор Шэн Ван ясно видел раздражение и недовольство на лице этого человека.

«С кем это он так ругается по телефону?».

Шэн Вану стало немного любопытно. Он увидел, как Цзян Тянь ткнул в экран и с холодным выражением лица сунул телефон в карман брюк. Однако он не сразу вошел во двор, а довольно долго простоял снаружи в одиночестве, после чего повернулся и посмотрел на их небольшой дом.

Шэн Ван рефлекторно дернул штору, чтобы спрятаться, и только потом понял, что это движение привлекло еще больше внимания.

«Блин, как тупо».

Подумав, он снова отодвинул штору и открыто посмотрел в окно. Но Цзян Тянь уже развернулся и собирался уйти в противоположную сторону.

— Э? — опешил Шэн Ван.

Прежде чем он успел сообразить, что делает, он распахнул окно и крикнул человеку на улице:

— Куда собрался? Калитку открыть не можешь?

Вышло немного громко. Как только он это сказал, в спальне на первом этаже тоже открылось окно.

Шэн Миньян высунулся наружу и посмотрел на него:

— Ты с кем разговариваешь?

Не дожидаясь ответа Шэн Вана, он тут же все понял:

— Цзян Тянь?

— А кто еще? Вор, что ли? — ответил Шэн Ван.

Но он очень быстро об этом пожалел.

Две минуты спустя Цзян Тянь, собиравшийся уйти, был затащен в гостиную собственной матерью и Шэн Миньяном и теперь стоял зажатый в ловушке на границе между первым и вторым этажами.

Юный господин Шэн приоткрыл дверь в надежде посмотреть спектакль, но, едва высунув глаз, тут же столкнулся с ледяным взглядом Цзян Тяня. Подумав секунду, он молча захлопнул дверь обратно.